

Голубева Евгения Владимировна

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ

В статье рассматриваются спорные вопросы разграничения звукоподражаний и междометий, производится сопоставительный анализ звукоподражаний русского, калмыцкого, монгольского, китайского и английского языков. Автор делает вывод о том, что условный характер буквенного оформления звуковой картины мира обусловлен возможностями данной языковой системы, особенностями менталитета носителей, условиями жизни и хозяйственной деятельности, средой обитания. Звукоподражания, обладая универсальными характеристиками, фиксируют в своем облике национально-специфичные черты сознания народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 77-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, результатом интердискурсивной деятельности сознания создателя сообщения выступает сложный, многомерный, полидискурсивный текст. Речь идет о наличии в тексте многочисленных интердискурсивных включений, отсылающих читателя к разным дискурсам. С помощью интердискурсивных включений реализуются жанровые особенности детективного текста. Кроме того, включение информации, коррелирующей с разными областями человеческого знания и практики, способствует созданию загадки, тайны. Задача читателя заключается в том, чтобы собрать воедино рассеянную по частям информацию. Чем загадочнее преступление, тем напряженнее и труднее поиск разгадки. Манипулируя вниманием читателя, автор может включать дополнительную информацию о персонажах, погоде, событиях эмоционально-оценочного плана, тем самым отвлекая на время внимания читателя от основной сюжетной линии.

Список литературы

1. **Воронцова Т. И.** Концептуальная картина мира текста баллады: монография. СПб.: ИВЭСЭП, филиал в г. Хабаровске, 2004. 139 с.
2. **Гончарова Е. А., Шишкина И. П.** Интерпретация текста. М.: Высшая школа, 2005. 368 с.
3. **Дейк Ванн Т. А.** Язык. Познание. Коммуникация: сборник трудов. Благовещенск: БГК им. И. А. Будуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
4. **Ильина Н. И.** Что такое детектив? // Ильина Н. И. Белогорская крепость. Сатирическая проза. 1955-1985. М.: Советский писатель, 1989. С. 320-330.
5. **Кубрякова Е. С.** Дискурс: определение и направления в его исследовании // Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 519-531.
6. **Пеше М.** Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / общ. ред. П. Серио. М., 1999. С. 225-290.
7. **Чернявская В. Е.** Текст в медиальном пространстве: учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 232 с.
8. **Grafton S.** D for Deadbeat. Published by Macmillan Publishers, 2010.
9. **Sheldon S.** Bloodline. Published by Warner books, 1997.
10. **Todd Ch.** Lonely Death. Published by William Morrow, 2011.

PRAGMATIC ASPECT OF FUNCTIONING OF INTER-DISCURSIVE INCLUSIONS IN A DETECTIVE TEXT

Georginova Natal'ya Yur'evna
Murmansk State Technical University
georna@mail.ru

The article examines pragmatic peculiarities of multi-discursivity of a detective text. Introducing inter-discursive inclusions correlates with the genre peculiarities of the text being created and the specifics of reading public. This fact secures successful communication between an author and a reader of a detective story.

Key words and phrases: discourse; inter-discursivity; multi-discursivity; text; inter-discursive inclusion.

УДК 811.511

Филологические науки

В статье рассматриваются спорные вопросы разграничения звукоподражаний и междометий, производится сопоставительный анализ звукоподражаний русского, калмыцкого, монгольского, китайского и английского языков. Автор делает вывод о том, что условный характер буквенного оформления звуковой картины мира обусловлен возможностями данной языковой системы, особенностями менталитета носителей, условиями жизни и хозяйственной деятельности, средой обитания. Звукоподражания, обладая универсальными характеристиками, фиксируют в своем облике национально-специфичные черты сознания народа.

Ключевые слова и фразы: звукоподражания; картина мира; сопоставительный анализ; русский; калмыцкий; монгольский; китайский; английский языки.

Голубева Евгения Владимировна, к. филол. н.
Калмыцкий государственный университет
lisa101@yandex.ru

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ[©]

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00280.

Национальная специфика понимания мира выявляется при анализе вербального поведения человека, в фольклоре и литературных произведениях, в общих представлениях народа о действительности, которые отражены в лексическом корпусе языка.

Представления человека об окружающей действительности лежат в основе мировидения. Звуковая картина мира каждого конкретного народа представляет собой совокупность представлений многих поколений людей о реальном вещном мире. В процессе когнитивного исследования картины мира народа важную роль играет анализ звукоподражаний, потому что именно исследование языковых единиц, транслирующих ментальность и фиксирующих опыт народа, способно выявить универсалии и специфику в процессе освоения мира.

Проблема классификации звукоподражаний в лингвистике соотносится с теориями о происхождении человеческого языка, так как звуковая природа языка и связь его с сознанием – это область, вызывающая интерес не только филологов, но и специалистов-биологов, физиологов, неврологов, антропологов, психологов и т.д. Дифференциация звукоподражаний связана с семиотикой и фонологией, с философией языка.

Звуковое освоение окружающей человека действительности является первичным по отношению к словесному оформлению оценочных суждений о мире. Простое повторение природных звуков, зафиксированное в разных языках, дает богатый материал для анализа когнитивного процесса, сопровождающего жизнь человека.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу звукоподражаний как особой части речи. Материалом для анализа послужили лексические единицы, отобранные в ходе процесса обучения студентов русскому языку как иностранному. Респонденты являются носителями калмыцкого, монгольского, китайского языков (студенты-калмыки (г. Элиста) – 20 чел. в возрасте от 19 до 20 лет; стажеры из Монголии (г. Улан-Батор) – 28 чел. в возрасте от 20 до 25 лет; стажеры из Китая (г. Хух-Хото) – 20 чел. в возрасте от 20 до 21 года; всего – 68 человек); была произведена также сплошная выборка из различных лексикографических источников [9; 10].

В работе применялись следующие методы научного анализа: сравнительно-сопоставительный – для исследования звукоподражаний разных языков; описательный – для привлечения имеющихся лингвистических данных; метод сплошной выборки – для сбора материала из лексикографических источников; метод анкетирования – для анализа разговорной речи респондентов.

В настоящей статье не рассматриваются звукоподражательные глаголы, звукоподражательные отглагольные существительные и звуки-сигналы, сопоставляются только собственно звукоподражания.

Особая часть лексики любого языка, которую в грамматиках принято называть звукоподражаниями, представляет собой слабо изученную в сравнительно-сопоставительном и лингвокультурологическом аспекте область, не имеющую четкого круга терминов, однозначной классификации лексико-семантических рядов и идентификации производных слов.

В существующей лингвистической литературе отсутствует единое мнение ученых о словообразовательных, грамматико-стилистических и структурно-семантических особенностях звукоподражаний, нет и однозначного определения частеречной отнесенности данного класса слов, поэтому звукоподражания рассматриваются или совместно с междометиями, или выделяются в отдельную группу слов: *подражание* (Платон), *мимема* (от греческого *mimēmatī* – подражание) [2, с. 58], *изобразительные слова*, *подражательные слова*, *образные слова* [7; 14, с. 115], *имитатив* [8, с. 98], *звукоподражательное слово – ономотон* [4, с. 167]. Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, звукоподражание (*ономатопея*) – это условное воспроизведение звуков природы и звучаний, сопровождающих некоторые процессы (стук, падение воды, смех и т.п.), а также криков животных.

Из-за широкого разброса в терминах собрать русские звукоподражания, зафиксированные в лексикографических источниках, в один справочник оказалось непростой задачей, которую необходимо решить в ходе выполнения работ по данному научно-исследовательскому проекту РГНФ. При этом необходимо различать следующие понятия: собственно звукоподражания (*кап-кап*, *тук-тук*, *мяу-мяу*); звукоподражательные глаголы или глаголы, мотивированные звукоподражаниями (*капать*, *тукать*, *мяукать*); звукоподражательные отглагольные существительные (*капание*, *туканье*, *мяуканье*). В разных языках существуют также звуки-сигналы, например: *русск. кис-кис* – звук-сигнал, которым подзывают кошек, *куть-куть* – звук-сигнал, которым подзывают щенков, *тс-с-с* – звук-сигнал, призывающий говорящих к молчанию; *калм. нар-нар* – звук-сигнал, которым зовут маленьких детей; *монг. чаа* – возглас, которым отгоняют коз и овец, *оов* – возглас, которым подзывают коров и телят (примеры составлены автором статьи).

На наш взгляд, смешивание междометий и звукоподражаний недопустимо на основании их фонетических, функциональных, структурных, а самое главное, лексико-семантических различий. Подобное категоричное отношение к данному вопросу основано на работах Николая Максимовича Шанского, Андрея Николаевича Тихонова, которые рассматривают звукоподражания как отдельную часть речи.

Безусловно, альтернативная точка зрения лингвистов, считающих звукоподражания частью междометий [5, с. 138], занимает значительную часть теоретических работ, обосновывающих морфологическую идентификацию звукоподражаний.

Некоторые лингвисты [14] считают, что у звукоподражаний нет категориального значения и внутреннего содержания. Звукоподражания, как и междометия, являются коллективно осмысленными языковыми знаками, фиксируются в словарях, но, в отличие от междометий, семантика звукоподражаний не находится в тесной зависимости от контекста, интонации, не требует мимического и жестового сопровождения. Звукоподражания не отражают эмоций, чувств, оценки и воли говорящего, поэтому приравнивать их к междометиям неправомерно. Использование в речи звукоподражаний призвано точно сымитировать природный звук.

Неоднозначное отношение лингвистов к звукоподражательному пласту лексики просматривается и в словарях, например, в толковом словаре Ожегова и Шведовой [10] статьи, раскрывающие семантику звукоподражаний, малочисленны и сводятся к десятку слов. Это объясняется, с одной стороны, сферой употребления

звукоподражаний, их ярким разговорным характером, подобные слова функционируют сугубо в устной речи. Более того, авторы не дифференцируют междометия и звукоподражания. Приведем примеры:

БУЛТЫХ (разг.). 1. *межд. звукоподр.* О коротком и сильном звуке при падении в воду. 2. *в знач. сказ.* Бултыхнулся (в 1 знач.) *Б. в воду* [Там же, с. 45]!

ВЖИК (разг.). 1. *межд. звукоподр.* О резком и коротком свистящем звуке. 2. *в знач. сказ.* Вжикнул. *В. пуля* [Там же, с. 56]!

С другой стороны, звукоподражания, обладая образностью, непосредственным характером, воплощая звуко-буквенные возможности языка в чистом виде, аккумулируют в своем облике сознание носителя конкретного языка.

Звуки окружающего мира одинаковы везде, но то, как человеческое ухо воспринимает их, процесс переработки звуковых сигналов человеческим сознанием и перекодирование в буквенную форму – все это процессы, индивидуальные для каждого человека в отдельности и для каждого конкретного языка в целом. В разных языках есть круг универсальных звукоподражаний, которые более или менее похожи и обозначают одни и те же звуки природы, например: *русск.* гав-гав; *калм.* банг-банг; *монг.* хав-хав; *англ.* woof-woof; *нем.* wau-wau. Есть лексемы, обозначающие одни и те же природные звуки, которые абсолютно не совпадают по звучанию в разных языках, например: *русск.* кап-кап, *монг.* шор-шор; *русск.* цок-цок, *монг.* товор-товор; *русск.* бип-бип, *монг.* дүнн-дүнн и т.д. (примеры составлены автором статьи).

Способы оформления звукоподражаний в калмыцком и монгольском языках совпадают, но звуковая форма различается сильно, например: *калм.* **ав II** [авъ] 1) *в двойной основе: ав-ав звукоподр. лаю собаки тьяв-тяв, ав-ав гих* тьякать; 2) *в парн. с другими звукоподр. словами: ав-тав о стуке топора, ав-хав о стуке зубов; ав-хав гилдх перен.* перебраниться, ссориться (примеры составлены автором статьи).

Монг. **ган** – *звукоподр. визгу собаки: ган гэх/хийх* взвизгивать, визжать; **ган гэх нохойгүй, газар гишгэх малгүй погов.** *букв.* нет ни собаки, которая бы визжала, и ни скота, который бы бродил по земле (≈ ни кола, ни двора). *Монг.* **өмбүү – му!** Мычание коровы [9, с. 385].

В калмыцком языке звукоподражания оформляются при помощи редупликации, иногда частичной, и дефиса: *калм.* **таш-баш** *о звуке битвы богатырей в эпосе; ав-тав о стуке топора, ав-хав о стуке зубов.* В монгольском языке редуплицированные звукоподражания используются без дефиса: **сүр сүр хийх, сүр сар хийх** *издавать шепелест, издавать шорох, тар тар гэх* *дребезжать, издавать звяканье, тар няр хийх* *издавать треск, греметь, тар түр хийх* *перебраниться, вздорить, устраивать перебранку* (примеры составлены автором статьи).

Есть звукоподражания, которые не имеют эквивалентов в других языках и переводятся без звукоподражаний, например, в калмыцком героическом эпосе «Джангар»: *Зер-зевэр боли уга болад, / Хараданһар шүүрдэд, / Бууринһар эргдэр, / Бух кевтэ чишклдэд, / Буур кевтэ нүрдэд / Таш-баш бэрлдв* [6, с. 34]. / *Схватившись, вперив друг в друга взгляд, / Как верблюды-самцы кружили они; / Как быки, ревели они. / Как верблюды-самцы, грудью сошлись. / Друг с другом схватились они* [Там же, с. 220].

Условный характер буквенного обозначения звуков, существующих в живой и неживой природе, обусловлен национально-культурной спецификой некоторых языковых элементов, условиями жизни и особенностями хозяйствования, различиями в мироощущении, в картине мира каждого народа. Приведем примеры из китайского языка (примеры составлены автором статьи):

咩咩——羊 mie mie (ме ме) – звуки, которые издает овца;

哞哞——牛 mou mou (муо муо) – звуки, которые издает корова;

汪汪——狗 wang wang (ван ван) – звуки, которые издает собака;

喵喵——猫 miao miao (мяо мяо) – звуки, которые издает кошка;

喔喔——公鸡 wo wo (вуо вуо) – звуки, которые издает петух;

咯咯、咯咯嗒——母鸡 ge da ge ge da (ге да де да) – звуки, которые издает курица.

Как видно, звуковой облик китайских звукоподражаний имеет сходные черты с русскими лексемами, но все-таки совпадает не полностью.

Состав звукоподражаний в английском языке имеет и соответствия, и совершенно не похожие на русские звукоподражания единицы, например: *bang* – *бац!* *bump* – *бух*; *cuckoo* – *ку-ку*; *ding-dong* – *динь-дон*; *flap* – *шлеп*; *hee-haw* – *иа-иа* (крик осла); *rat-rat* – *тук-тук* (стук в дверь); *rub-a-dub* – *тра-та-та* (бой барабана); *tee-hee* – *хи-хи* (примеры составлены автором статьи).

Таким образом, разные этносы, живущие на земле, обладая собственным языком, имеют свои системы ценностей, свои методы и способы освоения окружающего мира, категоризации, обработки, сохранения и передачи информации о реальной действительности. Но при имеющихся глубоких различиях в звуковом оформлении явлений живой и неживой природы в разных языках имеется много общего, что способствует пониманию национального характера и менталитета представителей других культур.

При анализе звукоподражаний необходимо учитывать связь звука со смыслом, так как фонетический облик слова и внутреннее содержание весьма условно оформляется средствами данного языка, адаптируясь к имеющимся звуковым возможностям языковой системы, поэтому в разных языках одни и те же природные звуки живой или неживой природы могут иметь совершенно разную звуковую интерпретацию.

Богатый репрезентативный материал для когнитивного анализа, заключенный в содержании звукоподражаний и производных от звукоподражаний лексем, требует детального структурного и семантического сравнительно-сопоставительного исследования.

Список литературы

1. **Аваков С. А.** Звукоподражательные слова русского языка в сравнении с английским и немецким: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007. 147 с.
2. **Ашмарин Н. И.** О морфологических категориях подражания в чувашском языке. Казань: Издание Академического центра ТНКИ, 1928. 160 с.
3. **Большой англо-русский словарь:** в 2-х т. / под ред. И. Р. Гальперина. М.: Русский язык, 1979. 1688 с.
4. **Воронин С. В.** Английские ономотопы (Типы и строение). Л.: ЛГУ, 1969. 382 с.
5. **Гвоздев А. Н.** О фонологических средствах русского языка: сб. ст. М. – Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1949. 167 с.
6. **Джангар. Калмыцкий героический эпос.** На калмыцком и русском языках. М.: Наука, 1990. 475 с.
7. **Искаков А. И.** О подражательных словах в казахском языке // Тюркологический сборник. М. – Л.: ГРВЛ; Восточная литература, 1951. Вып. 1. С. 103-111.
8. **Корнилов Г. Е.** К теории имитативов и данные чувашских диалектов (к теории имитативов П) // Диалекты и топонимия Поволжья: сб. ст. Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 1987. Вып. 6. С. 98-152.
9. **Кручкин Ю. Н.** Большой современный русско-монгольский – монгольско-русский словарь. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006. 927 с.
10. **Ожегов С. Н., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
11. **Фролова О. П.** Ономотопэтические слова в китайском языке // Китайское языкознание: Изолирующие языки: IX международная конференция: материалы. М.: Ин-т языкознания РАН, 1998. С. 183-185.
12. **Худайкулиев М.** Подражательные слова в туркменском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1959. 21 с.
13. **Шанский Н. М., Иванов В. В.** Современный русский язык: учебник: в 3-х ч. М.: Высшая школа, 1981. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. 262 с.
14. **Щерба Л. В.** Современный русский литературный язык // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 113-129.

UNIVERSAL AND NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF SOUND IMITATIONS

Golubeva Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Kalmyk State University
lisa101@yandex.ru

The article examines the debatable issues of distinguishing sound imitations and interjections, provides comparative analysis of sound imitations of the Russian, Kalmyk, Mongolian, Chinese and English languages. The author concludes that conventional nature of literal arrangement of the acoustic picture of the world is conditioned by the possibilities of a certain language system, specifics of mentality of the bearers, living conditions and conditions of economic activity, habitat. Sound imitations, possessing universal characteristics, fix in their image nationally specific features of the national consciousness.

Key words and phrases: sound imitations; picture of the world; comparative analysis; Russian, Kalmyk, Mongolian, Chinese, English languages.

УДК 81

Филологические науки

В статье исследуется проблема лингвистического выражения времени в английской психологической прозе. При этом изучается событийное и объективное время, структурирующее темпоральное пространство текста. С этой целью выделяются основные языковые индикаторы, при этом особое внимание уделяется синтаксическим средствам. Автор приходит к заключению о том, что видовременные формы в художественном тексте являются ведущими средствами выражения времени и часто выполняют нетипичные для них функции.

Ключевые слова и фразы: событийное время; объективное время; языковые индикаторы; темпоральное пространство; формы глагола.

Демина Елена Анатольевна, к. филол. н., доцент
Алтайский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации
demele7@mail.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ ОБЪЕКТИВНОГО И СОБЫТИЙНОГО ВРЕМЕНИ
 В АНГЛИЙСКОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ РОМАНЕ[©]**

Цель данной работы заключается в анализе особенностей языковой репрезентации объективного и событийного времени в психологическом романе.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач: 1) выявление и описание конкретных индикаторов; 2) изучение их частотности; 3) определение роли видовременных форм глагола в выражении идеи времени.